

МНОЖЕСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КАЗАХСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ

¹Г.Р. Коянбаева, ²А.Б. Кельдинова*, ³Г.И. Нусипова, ⁴Ж.К. Мадалиева

^{1,2,3}Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК
(Алматы, Казахстан)

⁴Казахский национальный педагогический университет им. Абая (Алматы, Казахстан)

¹grk.63@mail.ru, ²aimankeldinova@gmail.com, ³gulnussipova@gmail.com,
⁴zhanna_madalieva@mail.ru

¹G. Koyanbayeva, ²A. Keldinova*, ³G. Nussipova, ⁴Zh.Madalieva

^{1,2,3}Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK
(Almaty, Kazakhstan)

⁴ Abai Kazakh National Pedagogical University (Almaty, Kazakhstan)

¹grk.63@mail.ru, ²aimankeldinova@gmail.com, ³gulnussipova@gmail.com,
⁴zhanna_madalieva@mail.ru

Ссылка: Коянбаева Г.Р., Кельдинова А.Б., Нусипова Г.И., Мадалиева Ж.К. Множественная идентичность в современном казахстанском обществе: философские основания и ценностные ориентиры // *Эл-Фараби*. – 2026. – Т. 24. № 1(93). – С. 115-129.

Аннотация. Современное казахстанское общество характеризуется рядом факторов, определяющих значимые изменения в формировании личности. Одним из них становится фактор множественной идентичности, существенно влияющий как на процесс самоидентификации личности, так и социальные процессы духовного строительства. Множественная идентичность определяет динамику общественных и личностных взаимодействий, формируя пространство, в котором базовые принципы становятся пластичными. Трансформирующаяся ценностная система общества требует развития значительных адаптационных характеристик личности как необходимого фактора идентификационных процессов, что и подводит гуманитарный дискурс к осмыслению проблем множественной идентификации. Это создает условия как для более совершенного личностного роста, так и возможности серьезной личностной деструкции, не способности создать устойчивую интегрированную систему идентификации, что становится проблемой не только для индивида, но и общества в целом. Данная статья посвящена анализу концепций множественной идентичности, сформированных прежде всего в западном дискурсе и анализируемых с точки зрения их применения в специфическом пространстве традиционного казахстанского общества. А также анализу процессов идентификации в казахстанском обществе, которое в силу его поликультурности и опыта жизни в формате разных исторических, политических,

* Автор-корреспондент: Кельдинова А.Б., aimankeldinova@gmail.com

культурных и идеологических концептов, выступает актуальным полем исследования множественной идентичности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация личности, множественная идентичность, казахстанское общество, ценности.

Введение

Современное человечество переживает очередной этап переустройства мировой политической, экономической и социальной систем под влиянием различных объективных и субъективных факторов. Многолетний период успешной глобализации, вызвавший к жизни множество новых социальных явлений (создание единой мировой системы с predetermined ролями для государств, усиленная миграция, трансформированные виды войн, новые идеологемы и т.д.) и, обостривший большинство противоречий социума, сменяется тенденцией к регионализации суверенизации. Это приводит к актуализации множества социальных явлений, в том числе к обострению проблемы идентификации, определяющей ценностное определение общества.

Современный человек все чаще оказывается включенным в множество социальных, культурных, профессиональных, этнических и ценностных контекстов, что обуславливает формирование сложных и многомерных форм самоидентификации. Это приводит к определенным личностным проблемам осознания собственной идентификационной проявленности, осложняющей личное и общественное бытие человека, приводя иногда к психологическим и когнитивным диссонансам. Формируется пространство, в котором идентичность становится многогранной и появляется явление, обозначаемое как множественная идентичность. Этот феномен множественной идентичности становится не только объектом социологического анализа, но и важной философской проблемой, требующей теоретико-методологического и аксиологического осмысления.

Особую значимость проблема множественной идентичности приобретает в контексте современного казахстанского общества, которое развивается в условиях пересечения глобальных и локальных культурных процессов, модернизационных реформ и трансформации традиционных ценностных систем. Казахстан как полиэтничное, поликультурное и многоконфессиональное государство представляет собой уникальное пространство взаимодействия различных идентификационных моделей, где национальная, гражданская, культурная, языковая и цифровая идентичности не только сосуществуют, но и вступают в сложные отношения взаимодополнения и напряжения.

Кроме того, актуальность исследования обусловлена необходимостью интеграции философских, социологических и культурологических подходов к анализу идентичности, а также выявления ее аксиологических оснований, определяющих смысловые ориентиры личности и общества в эпоху глобальных изменений.

Целью настоящего исследования является философское осмысление феномена множественной идентичности в современном казахстанском обществе, выявление его теоретико-методологических оснований и ценностно-смысловых

ориентиров, а также определение роли множественной идентичности в формировании личности и социальной интеграции в условиях социокультурной трансформации.

Методология

Методологическую основу исследования феномена множественной идентичности составляют междисциплинарные подходы, объединяющие философские, социологические, культурологические и аксиологические концепции.

В качестве фундаментального методологического основания используется философский анализ идентичности как формы самоопределения субъекта в пространстве культуры и общества. В рамках данного подхода идентичность рассматривается не как статичное свойство личности, а как динамический процесс конструирования смыслов и ценностей в условиях социокультурной трансформации.

Важное место в исследовании занимает системный подход, позволяющий рассматривать множественную идентичность как целостную структуру, включающую различные уровни и формы идентификации – индивидуальную, социальную, национальную, культурную, профессиональную и цифровую. Системный анализ дает возможность выявить взаимосвязь между различными компонентами идентичности и определить механизмы их взаимодействия.

Теоретико-методологическую основу исследования также составляют положения теории социальной идентичности, выдвинутой А.Тэшфелем и Дж.Тернером, согласно которой идентичность формируется в процессе принадлежности индивида к социальным группам и взаимодействия с ними. Данный подход позволяет раскрыть социальные механизмы формирования множественной идентичности и выявить роль групповых факторов в процессе самоидентификации личности.

Значимым методологическим инструментом исследования выступает концепция интерсекциональности, разработанная Кимберли Креншоу, позволяющая анализировать пересечение различных идентификационных оснований – этнических, гендерных, классовых, религиозных и культурных. Применение данного подхода дает возможность выявить сложную структуру множественной идентичности и ее аксиологические измерения.

Особое методологическое значение в исследовании имеет дискурсивный подход, основанный на философской концепции М.Фуко, в рамках которого идентичность рассматривается как дискурсивно конструируемый феномен. Согласно данному подходу, субъект и его идентичность формируются в поле исторически обусловленных дискурсов, понимаемых как совокупность высказываний, социальных практик и отношений власти.

В работе над статьей был использован эмпирический материал, результаты социологических исследований, проведенных учеными Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК по актуальным проблемам идентификации личности в условиях глобальных трансформаций.

Таким образом, методология исследования представляет собой комплекс взаимодополняющих подходов и методов, обеспечивающих целостное философское осмысление феномена множественной идентичности и выявление его теоретико-методологических и ценностно-смысловых оснований.

Теоретико-методологические основания исследования множественной идентичности

Феномен множественной идентичности стал объектом гуманитарного исследования в философском контексте относительно недавно (в психологическом контексте этот феномен имеет специфические определения), но уже становится фокусом нового дискурса, вызвав к жизни ряд теоретических и методологических концепций, каждая из которых акцентирует внимание на определенных аспектах процесса самоидентификации личности. Многообразие подходов обусловлено сложностью и многомерностью самой идентичности, формирующейся в условиях социальной дифференциации, культурного плюрализма и ускоренной социокультурной трансформации.

Одной из базовых концепций исследования множественной идентичности является *теория социальной идентичности*, в рамках которой социальная идентичность рассматривается как важнейший компонент самосознания личности, формирующийся на основе осознания индивидом своей принадлежности к определенным социальным группам и сопровождающийся эмоциональной и ценностной значимостью этой принадлежности. В данном смысле социальная идентичность выступает не только как когнитивный, но и как аксиологический феномен, определяющий структуру самооценки личности и ее социального поведения. Социальная идентичность может стать базовой в интегративной схеме множественной идентичности личности, так как она определяет социальное положение и статус.

Концептуальное осмысление социальной идентичности было предложено в рамках теории, разработанной Анри Тэшфелем и Джоном Тернером в 1970-1980-х годах. Данная теория возникла как попытка объяснения механизмов межгруппового взаимодействия и формирования коллективного самосознания. В ее основе лежит идея о том, что идентичность личности формируется в процессе различения между «своими» и «чужими», то есть между «ингруппой» и «аутгруппой», а также в результате социального сравнения и символического конструирования групповых границ [1, с.21]. Теория социальной идентичности исходит из положения о том, что социальные идентичности не являются фиксированными и статичными, а формируются в зависимости от социального контекста, характера деятельности и структуры межгрупповых отношений. Исследование А.Тэшфеля и Дж.Тернера показывают, что идентичность выступает как динамический процесс, в котором индивид одновременно соотносит себя с несколькими социальными группами, что создает предпосылки для формирования множественной идентичности. [2, с. 37].

Вместе с тем теория социальной идентичности не претендует на универсальное объяснение всех форм социальной категоризации и самоидентификации. Осознание ее концептуальных ограничений привело к развитию теории самокатегоризации, предложенной Джоном Тернером и его коллегами. *Теория самокатегоризации* расширяет положения теории социальной идентичности, рассматривая процессы формирования идентичности в более широком контексте самоопределения личности и групповой динамики, когда факторами идентификации становятся культурные особенности процесса социализации. [3, с.8].

В современной гуманитарной науке совокупность теории социальной идентичности и теории самокатегоризации обозначается как «подход социальной идентичности». Данный подход позволяет рассматривать идентичность как многомерную и многоуровневую структуру, формирующуюся в процессе взаимодействия индивидуальных и коллективных факторов, на стыке личностного и общественного определения. В рамках этого подхода становится возможным анализ множественной идентичности как результата пересечения различных форм социальной принадлежности и ценностных ориентаций личности.

Следующая теория – это *концепция интерсекциональности* (intersectionality), предложенная американским исследователем Кимберли Креншоу, возникла в рамках критической теории и феминистской философии. Первоначально она была направлена на анализ пересечения различных форм социальной дискриминации, однако впоследствии получила широкое распространение в социологии, философии и культурологии. Интерсекциональность исходит из предположения, что идентичность личности формируется на пересечении нескольких социальных категорий – пола, этничности, класса, религии, возраста, языка, гражданства и других. Эти категории не существуют изолированно, а взаимодействуют друг с другом, создавая уникальные конфигурации социального опыта и смыслов. В отличие от традиционных моделей идентичности, рассматривающих социальные характеристики личности как отдельные и независимые параметры, концепция интерсекциональности подчеркивает их взаимозависимость и взаимное усиление. Идентичность в данном контексте предстает как сложная многослойная структура, в которой различные социальные признаки переплетаются и формируют целостный образ субъекта [4].

Применение концепции интерсекциональности в исследовании множественной идентичности позволяет выявить не только социальные, но и ценностные измерения идентичности. Пересечение различных идентификационных оснований порождает особые смысловые конфигурации, определяющие мировоззрение личности, ее жизненные стратегии и систему ценностных ориентиров. В условиях современного казахстанского общества концепция интерсекциональности приобретает особую актуальность, поскольку позволяет анализировать взаимодействие национальной, гражданской, культурной и цифровой идентичностей, а также выявлять особенности формирования личности в поликультурном и постколониальном контексте.

Важное теоретико-методологическое значение для исследования феномена множественной идентичности имеет концепция «жидкой» (текучей) идентичности, разработанная Зигмунтом Бауманом в рамках его теории «текучей современности» (liquidmodernity). Бауман исходит из положения о том, что современное общество характеризуется утратой устойчивых социальных структур, норм и институтов, вызванных стремительными социальными процессами, детерминированными политическими, идеологическими и технологическими переворотами, которые в предшествующие исторические эпохи были пролонгированными, обеспечивая относительную стабильность идентичности личности, а, в современных условиях отличаются скоростью и масштабностью. В условиях постмодернизма идентичность перестает быть заданной и приобретает подвижный, фрагментированный и открытый характер, что отражается в современных идеологемах неолиберального толка, формирующих картину личности, свободной от традиционных консервативных установок привязанности к конкретным ценностным нарративам, сковывающим внутренне и внешнее личностное пространство жизни.

С точки зрения Баумана, текучесть современного социального мира обусловлена процессами глобализации, индивидуализации и ускорения социальных изменений. Эти процессы разрушают традиционные формы коллективной принадлежности и делают идентичность предметом постоянного выбора и пересмотра. Личность оказывается вынужденной самостоятельно конструировать и реконструировать собственную идентичность в условиях неопределенности, нестабильности и множественности жизненных стратегий. В результате идентичность утрачивает свою целостность и приобретает множественный и ситуативный характер [5, с.41].

Концепция «жидкой» идентичности позволяет рассматривать множественную идентичность не как кризис или отклонение, а как нормативное состояние субъекта в современном обществе. Бауман подчёркивает, что в условиях текущей современности человек одновременно принадлежит к различным социальным, культурным и профессиональным контекстам, не связывая себя окончательно ни с одним из них. Такая форма идентичности характеризуется гибкостью, временным характером и способностью адаптации к быстро меняющимся социальным условиям.

Существенный вклад в философское осмысление множественной идентичности вносит герменевтическая теория нарративной идентичности, разработанная Полем Рикером. В рамках данной концепции идентичность понимается как результат интерпретации жизненного опыта, оформляемого в виде повествования. П.Рикер различает два измерения идентичности тождественность (idem), связанную с устойчивыми характеристиками личности, и самость (ipse), отражающую способность субъекта к самообновлению, ответственности и изменению [6, с. 226].

Нарративная идентичность формируется в процессе осмысления и соединения различных жизненных эпизодов в целостную, но открыто разви-

вающуюся историю. С этой точки зрения множественная идентичность проявляется как совокупность различных нарративов – социальных, культурных, профессиональных и ценностных, которые не сводятся к единой фиксированной модели, а находятся в постоянном диалоге и переосмыслении. Такой подход позволяет рассматривать идентичность как временную и смысловую структуру, а не как набор статичных признаков.

Также значимым теоретико-методологическим основанием исследования множественной идентичности выступает *постколониальная теория*, разработанная Хоми К. Бхабхой. В рамках данного подхода идентичность рассматривается как гибридное и процессуальное образование, формирующееся в пространстве культурного взаимодействия и асимметричных отношений власти. К.Бхабха вводит концепцию «третьего пространства», в котором разрушаются бинарные оппозиции «традиция – модернизация», «колониальное – национальное», «свое – чужое», а идентичность конституируется как динамический и неоднозначный феномен [7, с.173].

Постколониальная перспектива позволяет интерпретировать идентичность не как замкнутую и однородную сущность, а как результат постоянных переводов, переосмыслений и культурных заимствований. В этом контексте множественная идентичность предстает как форма культурной гибридности, возникающая на пересечении различных исторических, символических и ценностных дискурсов. Для анализа современного казахстанского общества данный подход особенно важен, поскольку позволяет осмыслить идентичность в условиях постсоветского и постколониального опыта, где национальное самоопределение формируется во взаимодействии с глобальными и региональными культурными влияниями.

В рамках постструктуралистской философии идентичность рассматривается не как устойчивое свойство субъекта, а как результат влияния социальных, культурных и институциональных практик, через которые человек конструирует себя и свое самосознание. Эта точка зрения находит свое подробное развитие в работах французского философа Мишеля Фуко, который выдвигает *дискурсивную концепцию идентичности*. Согласно Фуко, дискурс есть не просто совокупность высказываний, но исторически обусловленная система практик, норм, знаний и власти, формирующая то, «что может быть сказано» и «что может быть мысленно и социально принято» в конкретную эпоху и социокультурный контекст. В этом смысле дискурс не отражает реальность – он ее параметризует, производит субъекта, создает способы его самоописания и самоосмысления. Фуко подчеркивает, что «дискурс не является нейтральной системой знаков, он отбирает, структурирует и контролирует, кто и что может выступать субъектом в поле знания» [8]. Таким образом, дискурс становится механизмом власти, регулирующим доступные индивиду формы самоидентификации и социального действия.

Исходя из этого, идентичность не существует до того, как она «высказывается» в дискурсе, напротив, субъект и его идентичностные конфигурации конституируются через дискурсивные практики. Дискурс не ограничивается только языком, он включает нормы, институты, ритуалы, способы регуляции

поведения и формирует поле возможных субъектных позиций. В контексте множественной идентичности это означает, что идентичность индивида становится результатом одновременного воздействия нескольких дискурсов, которые диктуют различные, а иногда и противоречивые способы субъективности. Дискурсы политики, культуры, религии, научного знания, традиций и цифровых медиа выступают как конкурирующие и пересекающиеся регуляторы социальных ролей, норм и ценностей. В силу этого человек не обладает одной «чистой» идентичностью, а конструирует себя в множественных субъективных позициях, что порождает комплексные формы самоопределения.

Для анализа современного казахстанского общества данный подход оказывается особенно значимым. Казахстан находится на пересечении множества исторически обусловленных и активно действующих дискурсов:

- *национального и этнокультурного*, включающего традиционные формы идентичности и языковую многообразность;
- *постсоветского*, формирующего культурные и идеологические остатки советской социальной практики;
- *гражданского и государственно-политического*, продуцирующего дискурсы гражданского участия и единых гражданских субъектов;
- *глобального и цифрового*, оказывающего влияние через медиа, интернет-культуру и глобальные ценностные практики.

Такая конвергенция дискурсов порождает многомерные конфигурации идентичности, в которых индивид одновременно ориентируется на несколько смысловых сетей самоопределения. В силу этого дискурсивный подход Фуко позволяет не только теоретически обосновать множественность идентичностных форм, но и методологически описать механизмы их конституирования в социальных практиках современного общества.

Некоторые аспекты формирования множественной идентичности в казахстанском обществе

Современный гуманитарный дискурс относительно дальнейшего личностного прогресса человека подводит нас к пониманию, что человек на сегодняшний момент главный ресурс, требующий внимательного изучения в контексте выявления его ресурсных возможностей для разрешения большинства острых проблем, стоящих перед социумом. К ним относятся и политические, и экономические, и идеологические проблемы, обостряющиеся в процессе создания нового мирового порядка, когда на смену либеральному глобализационному тренду с его идеями общечеловеческого, общекультурного пространства и человека Мира, приходят процессы регионализации и суверенизации, обостряющие, в том числе, проблему идентификации личности, а, значит, и процессы создания и развития ценностных систем, в рамках которых эта идентификация и определяется. В казахстанском обществе, встроенном в глобальное пространство экономики и духа и переживающем сложный процесс трансформации, так же актуализируется

проблема идентификации, особенно с учетом его поликультурного, полиэтничного и поликонфессионального характера.

Выражением этой проблемы является запрос на сущностное определение такого социального явления как множественная идентичность, ставшего ответом на отход общества и этноса от устоявшихся традиционных стандартов и нормативов личной и общественной жизни в силу сложных парадигмальных и экзистенциальных изменений как самого человека, так и социальных связей и отношений. Множественная идентичность становится выпуклой именно на фоне значительных изменений, когда ломаются общепринятые стандарты жизни, обостряется конфликтная ситуация в обществе. Человек находится на переломе ценностного ориентирования в условиях необходимости выживания в конкурентной среде, где на первое место выходят интересы тела, а не духа и ищет новые поведенческие модели, позволяющие ему адаптироваться и занять достойное место в социуме. Особенно это процесс обостряется в условиях, когда в обществе нет четко артикулированной идеологии и стратегии культурного развития. Отсутствие выверенных и общепринятых стандартов и разброс конкурирующих идеологием ставит перед обычным человеком необходимость выбора ценностной системы, наиболее адаптированной, с его точки зрения, для существования в новой системе координат, а, следовательно, выбора базовой характеристики идентификации.

В современном казахстанском обществе духовная сфера детерминирована явлением, которое можно охарактеризовать как плюрализм ценностных ориентиров. Это стало результатом как объективных факторов (глобализация, миграция, перманентная трансформация общества, построение суверенного государства, невольное или целенаправленное воздействие внешних акторов, изменение технологической среды и т.д.), так и субъективных (изменение мировоззренческого контента, внутреннее самоотчуждение, постоянное состояние неравновесности, под влиянием внешних изменений), каждый из которых приносит элемент неопределенности в мозаику идентификационной парадигмы человека. С одной стороны, человек находится в ситуации, которая позволяет расширительно интерпретировать личностные потребности и увеличивает поле идентификации, что положительно сказывается на его общественных и личностных возможностях. С другой стороны, человек теряется во множестве векторов идентификационного определения, не может свести их в одну интегрированную и устойчивую систему и находится в состоянии психологического и ценностного дискомфорта, приводящего к потере жизненных ориентиров, что деструктивно воздействует на возможности самореализации.

В казахстанском обществе наблюдается значительный разброс ценностных систем, каждая из которых, при ее принятии, может стать стержнем идентификационного самоопределения личности, вокруг которого или на его основе может начаться интеграция других факторов определения. Духовная сфера наполнена множеством ценностных систем и идеологических конструкций. Приоритетным в самоопределение личности всегда традиционно

считается культурная и этническая идентичности, так как формирование базовых нарративов происходит в семьях, где прививаются традиционные установки, детерминированные укорененными архетипическими конструктами. Легче всего это происходит в моноэтнических сообществах. Казахстан в силу исторических, географических и политических условий был лишен такой возможности. Процесс построения казахстанского этноса и, далее, нации, представляет собой динамичное взаимодействие множества культурно-цивилизационных векторов развития, что обусловило так называемый мировоззренческий плюрализм, лежащий в основе казахской ментальности и воздействующий на все духовные процессы, в том числе ценностное строительство и идентификацию.

Доминирующей пока еще является традиционная система, выстроенная на нарративах культурного кода этноса. Традиционализм в качестве базового принципа жизни признают около 70% казахстанцев. В этом контексте в процессах идентификации приобретает огромное значение дихотомия традиционного и инновационного, то есть формирование личности на границе баланса между привитыми традиционными установками культурного кода этноса и воздействием инокультурного фактора, способного если не заместить, то во многом изменить этот код. Это может, с одной стороны, привести к сложным психологическим, когнитивным состояниям, а, с другой, расширить внутренне пространство самоопределения и позволить личности легче адаптироваться в условиях перманентных социальных трансформаций. Именно это мы ощущаем на примере казахстанцев.

Социологические исследования многих институтов, изучающих общественные процессы в Казахстане, в том числе, Института философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, проводимые на протяжении нескольких десятков лет создают сложную, во многом не однозначную картину идентификационного определения казахстанцев. Естественно, что в большей степени базой идентификации становится традиционализм и приверженность традиционной культуре. Так, 58,8% респондентов массового опроса, проведенного в рамках программы BR24993269 «Эволюция и трансформация ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости» признают, что определяющей их жизненные интересы и ценности является традиционная культура, что показывает значение традиционализма для идентификации личности [9]. Традиционная культурная среда становится базой для идентификации, формируя и интегрируя спектр идентификационных векторов. Но необходимо отметить, что базовая роль традиционализма под влиянием конвергенции с инновационными трендами, медленно размывается и можно говорить о том, что идентификационная картина личности все больше определяется суммой различных составляющих, где культурная идентичность становится всего лишь одной из них, тем не менее, сохраняя значимую роль.

Формат социальной идентичности, когда смысловые нарративы определяются в зависимости от принадлежности к определенной социальной группе с выраженными интересами, мотивацией, формой жизнедеятельности,

становится для казахстанского общества одним из ведущих, но неоднозначных факторов. Здесь так же выявляется сложная ситуация. С начала формирования суверенного государства Казахстан переживает сложный процесс стратификации, создания новой социальной структуры, находящейся в процессе динамического развития. Налицо интересная особенность, когда реальное положение личности в социальной структуре общества не совпадает с ее собственным ощущением себя в ней, вызванное дисбалансом ценностной самооценки, сохраняющей, особенно у пожилой части населения, встроенные индикаторы идеологических и ценностных стандартов социалистического мировоззрения. Человек не способен рационально оценить или принять свой реальный социальный статус и идентифицирует себя с другой, более значимой группой, что приводит к психологическим проблемам. Молодежь живет уже в новой реальности, принимает реальный порядок вещей, но здесь есть опасность переоценки возможностей и создание иллюзорной статусной картины, особенно в контексте сетевого, виртуального существования, расширяющего параметры идентификации.

Применение концепции интерсоциальности, когда идентичность рассматривается как суммарная идентичность, сформированная социальным статусом, национальной, демографической, гендерной и другими идентичностями, позволяет проанализировать проблему идентификации в казахстанском обществе в плане того, какая из этих идентичностей может стать определяющей, стержневой в данном моменте существования личности. Если, как указано выше, этническая идентичность находится в стадии пусть медленной, но все же деструкции, когда на первый план необходимо выводить гражданскую идентификацию, а социальная идентичность не проявлена в полной мере, возможна ситуация, когда определяющей в жизнедеятельности становится иная форма идентичности. Идентичность казахстанца формируется на стыке множественных векторов, где определяющей в конкретный момент может стать любая из них. Важно, чтобы эти идентичности не входили в клинч. Поэтому важнейшая задача общества создать условия, когда между различными идентификационными картинами не будет острых противоречий. В частности, социальная, половая, профессиональная или демографическая идентичность должны формироваться в условиях определенного равновесия, когда ролевые правила идентичностей не входят в противоречие друг с другом. Существующая иерархия идентичностей должна быть устойчивой для успешного ориентирования человека в мире. Поскольку идентичности отличаются степенью интенсивности необходимо поддерживать те, что способствуют устойчивому самоопределению личности. Это сложная задача, но общество, претендующее на статус слышащего, должно иметь в виду решение и этой задачи.

Еще одно существенное изменение в процессе формирования множественной идентичности связано с изменяющимися технологическими характеристиками человеческой жизни. Под влиянием цифровизации появилась новая сфера жизни, постепенно набирает оборот сетевая идентичность, основанная на представленности и презентации личности в виртуальном пространстве.

Цифровизация значительно изменила человеческое бытие, расширило ареал его обитания, дала в руки инструменты, с помощью которых можно создавать новые продукты и предоставлять новые услуги. Одновременно цифровизация изменила и систему ценностного ориентирования, создав новые смысловые коннотации. Человек сущностно, конечно, не изменился, но у него появилась возможность выстраивать новый формат бытия, в котором реальный человек может не совпадать с виртуальной проекцией. Эта вилка между физически реальным и виртуальным, существование в своеобразной гибридной реальности приводит к созданию сконструированной идентичности, отвечающей внутренним интенциям человека, не всегда реализуемым на практике. Но надо помнить, что виртуальная идентичность именно сконструированная, часто иллюзорная, чтобы избежать возможных психологических и социальных конфликтов. Это может отразиться на реальной жизни человека, особенно, когда сконструированная модель человека попадает в своеобразный «цифровой пузырь», выстраиваемый по алгоритмам цифровых платформ. Задача этих платформ- удержание человека в определенной дискурсивной среде и влияние на его картину идентичности. Это особенно опасно в ситуации, когда человек не обладает развитым критическим мышлением и не способен рационализировать свои поступки.

В целом можно утверждать, что формирование множественной идентичности в казахстанском обществе является сложным, многокомпонентным процессом, детерминированным условиями общественной среды, переживающей модернизацию и трансформацию социальных структур и институтов и имеет специфические особенности.

Заключение

Проблема множественной идентичности актуализировалось в современном гуманитарном дискурсе как составляющая социальных процессов, демонстрирующих готовность социума к необходимым трансформациям, вызванным социокультурными и технологическими пертурбациями. Стремительный рост цифровизации и жизнь в гибридной реальности, политические метаморфозы и экономические изменения вынуждают личность формироваться в пространстве, где базовые традиционные определения или теряют свое исконное значение или трансформируются, приобретая новые смыслы, что не может не сказаться на личностных и общественных процессах идентификации.

Казахстанское общество, в силу исторических причин сформировавшееся на основе кросс культурного синтеза множества цивилизационных ценностных парадигм, имеет богатый опыт формирования множественной идентичности, исследование которого может либо подтвердить, либо подвергнуть сомнению существующие концепции множественной идентичности.

Несомненно, множественная идентичность становится фактором, определяющим уровень адаптивности общества к социальным изменениям. Ее формирование связано с объективными и субъективными факторами современ-

ной общественной жизни, в которой происходит существенный отход от традиционных, долгое время остававшихся неизменными установок и ценностей.

В научном дискурсе есть множество подходов, объясняющих условия формирования и сущностные проявления множественной идентичности, сходящиеся в том, что она представляется как сложный, динамичный конструкт, интегрирующий различные формы идентичности и проявляющийся в ситуации, когда происходит слом устаревших представлений и требующий формирования новых поведенческих моделей;

В казахстанском обществе процесс формирования множественной идентичности проявляется сквозь призму взаимодействия традиционализма, как базового принципа идентификации и инноваций, обусловленных возрастанием роли других аспектов идентичности, способных адаптировать человека к изменениям социальной среды.

Список литературы

1 Tajfel H., Turner, J.C. The social identity theory of intergroup behaviour. In S. Worchel; W. G. Austin (eds.). Psychology of Intergroup Relations. Chicago, IL: Nelson-Hall, 1986. - pp. 7-24.

2 Tajfel H., Turner, J.C. An integrative theory of intergroup conflict. In W.G. Austin; S. Worchel (eds.). The social psychology of intergroup relations. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. - pp. 33-47.

3 Turner J.C. Ellemers, N.; Spears, R.; Doosje, B. (eds.). «Some current issues in research on social identity and self-categorization theories». Social Identity. Oxford: Blackwell, 1999. - pp.6-34.

4 Crenshaw Kimberle. Demarginalizing the Intersection of Race: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics, University of Chicago Legal Forum: Vol. 1989: Iss. 1, Article 8. Available at: <http://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8>.

5 Бауман З. Глобализация: Последствия для человека и общества./ Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2004. – 188 с.

6 Ricoeur P. Oneself as Another / P. Ricoeur. -Chicago : University of Chicago Press, 1992. – 279 p.

7 Bhandari, N. B. (2022). Homi K. Bhabha's Third Space Theory and Cultural Identity Today: A Critical Review. Prithvi Academic Journal, 5(1), 171–181. <https://doi.org/10.3126/paj.v5i1.45049>

8 Электронный ресурс: Фуко Мишель: Порядок дискурса <https://gtmarket.ru/library/articles/777>

9 Аналитический отчет по итогам массового анкетирования, проведенного в рамках реализации программы BR24993269 «Эволюция и трансформация ценностных ориентиров казахстанского общества в период Независимости».

Transliteration

1 Tajfel H., Turner, J.C. The social identity theory of intergroup behaviour. In S. Worchel; W. G. Austin (eds.). Psychology of Intergroup Relations. Chicago, IL: Nelson-Hall, 1986. - pp. 7-24.

2 Tajfel H., Turner, J.C. An integrative theory of intergroup conflict. In W.G. Austin; S.Worchel (eds.). The social psychology of intergroup relations. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. - pp. 33-47.

3 Turner J.C. Ellemers, N.; Spears, R.; Doosje, B. (eds.). «Some current issues in research on social identity and self-categorization theories». Social Identity. Oxford: Blackwell, 1999. - pp.6-34.

4 Crenshaw, Kimberle. «Demarginalizing the Intersection of Race: A Black Feminist Critique of Antidiscrimination Doctrine, Feminist Theory and Antiracist Politics», University of Chicago Legal Forum: Vol. 1989: Iss. 1, Article 8. Availableat: <http://chicagounbound.uchicago.edu/uclf/vol1989/iss1/8>.

5 Bauman Z. Globalizacija: Posledstvijadljachelovekaiobshhestva [Globalization: Consequences for Individuals and Society] / Per. s angl. – M.: Ves'mir, 2004. – 188 s.

6 Ricoeur P. Oneself as Another / P. Ricoeur. – Chicago : University of Chicago Press, 1992. – 279 p.

7 Bhandari, N. B. (2022). Homi K. Bhabha's Third Space Theory and Cultural Identity Today: A Critical Review. Prithvi Academic Journal, 5(1), 171–181. <https://doi.org/10.3126/paj.v5i1.45049>

8 Jelektronnyj resurs: Fuko Mishel': Porjadok diskursa [Michel Foucault: The Order of Discourse] <https://gtmarket.ru/library/articles/777>

9 Analiticheskij otchet po itogam massovogo anketirovanija, provedennogo v ramkah realizacii programmy BR24993269 «Jevoljucija i transformacija cennostnyh orientirov kazahstanskogo obshhestva v period Nezavisimosti» [Analytical Report on the Results of the Mass Survey Conducted within the Implementation of Program BR24993269 «Evolution and Transformation of Value Orientations of Kazakhstani Society during the Period of Independence»].

Финансирование

Данное исследование профинансировано Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан в рамках реализации программы ФНИ BR31714927 «Множественные идентичности и общественный консенсус в социальных контекстах казахстанской динамики: поиск моделей гражданского единства в условиях гибридных вызовов».

Вклад авторов. Г.Р. Коянбаева, разработка концепции и научное руководство. А.Б. Кельдинова, анализ литературы и теоретическая систематизация. Г.И. Нусипова, Ж.К. Мадалиева проведение исследования и подготовка текста статьи, редактирование и оформление статьи к публикации.

Коянбаева Г.Р., Кельдинова А.Б., Нусипова Г.И., Мадалиева Ж.К.

Қазіргі қазақстандық қоғамдағы көпқырлы бірегейлік: философиялық негіздері мен құндылықтық бағдарлары

Аңдатпа. Қазіргі қазақстандық қоғам жеке тұлғаның қалыптасуына елеулі өзгерістер әкелетін бірқатар факторлармен сипатталады. Солардың бірі – тұлғаның өзін-өзі айқындау үдерісіне де, қоғамдағы рухани құрылыс процестеріне де айтарлықтай ықпал ететін көпқырлы бірегейлік факторы болып табылады. Көпқырлы бірегейлік қоғамдық және тұлғалық өзара әрекеттестіктің динамикасын айқындап, негізгі қағидаттар

икемді сипатқа ие болатын кеңістік қалыптастырады. Қоғамның құндылықтар жүйесінің трансформациялануы тұлғаның сәйкестену үдерістерінің қажетті шарты ретінде оның бейімделу қабілеттерін дамытуды талап етеді. Бұл, өз кезегінде, гуманитарлық дискурсты көпқырлы бірегейлік мәселелерін терең пайымдауға бағыттайды. Аталған үдерістер бір жағынан тұлғаның неғұрлым кемел дамуына мүмкіндік берсе, екінші жағынан тұрақты, тұтас бірегейлік жүйесін қалыптастыра алмау салдарынан елеулі тұлғалық деструкция қаупін де туындатады. Бұл мәселе тек жеке адам үшін ғана емес, тұтас қоғам үшін де өзекті сипат алады.

Мақалада ең алдымен батыстық дискурста қалыптасқан көпқырлы бірегейлік тұжырымдамалары талданып, олардың дәстүрлі қазақстандық қоғамның өзіндік ерекшеліктері жағдайында қолданылу мүмкіндіктері қарастырылады. Сонымен қатар, тарихи, саяси, мәдени және идеологиялық әртүрлі тұжырымдамалар аясында өмір сүру тәжірибесі бар, полимәдени сипаттағы қазақстандық қоғамдағы бірегейлік үдерістері де сарапталады. Осы тұрғыдан алғанда, қазақстандық қоғам көпқырлы бірегейлікті зерттеудің өзекті әрі мазмұнды алаңы ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: бірегейлік, тұлғаның бірегейленуі, көпқырлы бірегейлік, қазақстандық қоғам, құндылықтар.

Koyanbayeva G.R., Keldinova A.B., Nussipova G.I., Madaliev Zh.K.

Multiple identity in contemporary Kazakhstani society: philosophical foundations and value orientations

Abstract. Modern Kazakhstani society is characterized by a number of factors that bring about significant changes in the formation of personality. One of these is the factor of multiple identity, which substantially influences both the process of individual self-identification and the social processes of spiritual development. Multiple identity determines the dynamics of social and personal interactions, shaping a space in which basic principles acquire a flexible and fluid character. The transforming value system of society requires the development of strong adaptive capacities in individuals as a necessary condition for identification processes. This, in turn, directs the humanitarian discourse toward a deeper reflection on the problems of multiple identification. These processes create conditions both for more advanced personal growth and for the possibility of serious personal disintegration, manifested in the inability to form a stable and integrated system of identity. As a result, this becomes a challenge not only for the individual but also for society as a whole.

This article is devoted to the analysis of concepts of multiple identity, primarily developed within Western discourse, and examines their applicability within the specific context of traditional Kazakhstani society. In addition, it explores identification processes in Kazakhstani society which, due to its multicultural character and its experience of living within various historical, political, cultural, and ideological frameworks, represents a particularly relevant field for the study of multiple identity.

Keywords: identity, personal identification, multiple identity, Kazakhstani society, values.

Поступила: 15.01.2026

Принята: 14.02.2026